

29. Хроника // Воскресное чтение. – 1930. – № 13. – С. 208.
30. Хроника // Воскресное чтение. – 1932. – № 10. – С. 91.
31. Pawluczuk, U.A. *Życie monastyczne w II Rzeczypospolitej* / U.A. Pawluczuk. – Białystok Uniwersytet w Białymstoku, 2007. – 356 s.

Ю.А. Яроцкая

*аспирантка ГУО «Белорусский Государственный Университет
культуры и искусств»*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНСКИХ ХРИСТИАН ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Помощь русским военнопленным во время русско–японской войны в Японии шла в двух направлениях: 1) деятельность сестер милосердия, не связанных с какой–либо религиозной организацией; и 2) деятельность «Общества духовного утешения военнопленных», сформированного по инициативе японских православных верующих.

В 1887 году в Японии возник женский союз Красного Креста, в который вошли знатные японки: принцессы из императорской фамилии и высокопоставленные дамы. К началу русско–японской войны их насчитывалось примерно 800 человек. Возраст сестер определялся в рамках от 17 до 30 лет. Обязательным критерием для отбора кандидаток стало ограничение в росте: сестры не должны были быть ниже 1 м. 37 см. [4, с. 146].

Основное обучение производилось в токийском центральном госпитале. Подготовка длилась 3 года, во время войны этот срок мог быть сокращен. Помимо дисциплин, связанных с медициной сестры изучали основы армии и флота, различия родов оружия, состав отдельных частей войск, а также иностранный язык. Сестры приносили присягу и обязывались служить Красному Кресту 15 лет [4, с. 146–147]. В русско–японскую войну в состав общин входило около 3 000 человек, оказавших помощь примерно 6 500 русских пленным [4, с. 147].

На момент русско-японской войны в Японии в течение почти сорока лет действовала Православная Церковь под руководством епископа Николая Японского. Перед епископом и паствой встал вопрос о нравственной обязанности для японских христиан во время войны. У православных японцев патриотизм скрестился с естественной благодарностью России, принесшей им православие. Епископ Николай получал многочисленные письма с одним вопросом, должны ли православные японцы активно участвовать в войне, и должен ли епископ благословить паству на войну с Россией.

Настроение японской печати было крайне враждебным: все православные японцы были объявлены изменниками, а Церковь обвинялась в политической связи с российским правительством. Отношение японского правительства к православной церкви, напротив, было вполне корректным. По стране был разослан циркуляр министерства о не смешивании религии с политикой, свободе христианских богослужений и обрядов. Данный циркуляр строго соблюдался местными властями.

20 марта 1904 года в миссию поступили первые известия о пленных русских от католического миссионера, который сообщил о физическом состоянии и положении пленным и предложил свои услуги как посредника в передаче помощи [2, с. 15]. Помимо православных среди военнопленных были католики, мусульмане и иудеи. Для них были построены костел, мечеть и синагога. Среди католиков пытались вести миссионерскую деятельность западные миссионеры, однако особого успеха в этом деле они смогли достичь [1, с. 106].

Главным вопросом для православного епископа Николая был вопрос о церковном окормлении русских военнопленных. Для этого необходимо было присутствие священника со знанием русского языка, а в Японии оставался только один русский – сам отец Николай, однако военное министерство строго запретило ему выезжать в Мацуяма, где содержались военнопленные. Японские христиане предложили за свой счет послать священника для отправления богослужений русским пленным и послали запрос в министерство иностранных дел, на которое получили согласие [2, с. 16].

Японское правительство стояло на тех позициях, что удовлетворение религиозных нужд русских военнопленных должно быть делом сугубо японских христиан. Поэтому епископ Николай написал письмо отцу Сергию Судзуки с просьбой об отпращивании священнических обязанностей у русских военнопленных, поскольку он был одним из немногих православных японцев, хорошо знавших русский язык [2, с. 16].

С началом военных действий православные японцы организовали в Токио «Комиссию служения отечеству в военное время», куда вошли военное духовенство, преподаватели японской семинарии, катехизаторы и старосты православных общин г. Токио. Главными задачами Комиссии являлись сбор денежных и вещественных пожертвований в пользу военных, посещение военных госпиталей, раздача больным и раненым духовно–религиозной литературы [3, с. 173].

В конце апреля–мая 1904 года православные японцы выступили с инициативой создать «Общество духовного утешения военнопленных». Членами его стали все православные японцы с определенным ежемесячным взносом. В члены принимались также все желающие оказать помощь пленным без различия вероисповедания. Попечение о военнопленных поручалось священникам, знавшим русский язык. Общество с самого начала ставило собой цель не только организацию богослужения и выполнение религиозных обрядов, но и духовное утешение военнопленных [1, с. 113].

В Японии число русских военнопленных достигало 73 000 человек. Члены «Общества духовного утешения военнопленных» каждому пленному подарили серебряный крест, снабдили иконами и книгами, и за годы войны они сумели раздать 68 000 Евангелий. Окармливали русских военнопленных 17 японских православных священников и 6 дьяконов, знавших русский язык [5, с. 5].

Чтобы поддержать моральный дух пленным направлялись церковные приветствия. Особенно трогательно было Пасхальное приветствие православных японцев: «Во свете сего праздника мы обращаемся к вам. В этом свете, свыше сияющем, исчезает различие народности. Вошедшие в круг сего сияния уже не суть иудей или еллин, русский или японец, но все одно во Христе, все составляют одну семью Единого Отца Небесного. Добрый след останется за вами, он будет неизгладим для нашей Церкви. Вернувшись в ваше милое отечество, скажите там, что встретили на далекой чужбине малую Церковь, братьев и сестер по вере» [6, с. 221].

Епископ Николай сделал все, чтобы дать возможность пленным провести Страстную неделю и встретить Пасху в православной обстановке. Пожертвования из России позволили дать каждому по 2 яйца и свечи. Все свечи были приобретены на личные средства Обер–прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева.

В четвертом номере «Церковных ведомостей» за 1905 год содержится объявление о том, что «Общество духовного утешения военнопленных» предоставляет услуги в передаче денег, присланных к военнопленным, а также наводит справки о судьбе военнопленных, ответ на которые дается на основании сведений Центрального справочного бюро о военнопленных при японском военном министерстве [3, с. 174].

Как свидетельствует С.В.Недачин, посетивший летом 1907 года Токийскую семинарию, общество оказалось популярным среди японцев и в нём участвовали не только православные, но и инославные христиане, и буддисты, среди которых был выдающийся японский государственный деятель Ито Хиробуми (премьер–министр Японии, первый председатель тайного Совета, автор проекта Конституции Японии) [2, с. 16].

Таким образом, несмотря на ряд материальных проблем, устройство молельных домов, снабжение иконами, крестиками, богослужебными и духовно–нравственными книгами военнопленных, проведение богослужений и исполнение треб православными японскими священниками, оказали значительное влияние в деле налаживания религиозной жизни среди попавших в плен русских.

Литература.

1. Жукова, Л.В. Повседневность японского военного плена. Русские солдаты и офицеры в Японии в 1904–1905 гг. /Л.В. Жукова //Обозреватель. – 2010. – №1. – С. 106–119.
2. Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско–японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно–практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 15–19.
3. Мазурика, Ю. Св. Николай Японский и русско–японская война 1904–1905 гг.: опыт примирения сквозь призму веры / Ю. Мазурика // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії . – 2009 . – Вип.12 . – С. 168–177.
4. Пастернак, А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия / А.В. Пастернак.– М.:Изд–во «Свято–Димитриевское училище сестер милосердия», 2002. — 304 с.
5. Православие в Японии // Миссионерский листок. – 2014. – № 15. – С. 5.

6. Сергей (Страгородский), архим. По Японии (записки миссионера). – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье (Общество любителей церковной истории), 1998.
– 229 с.

С.В. Саакян

*студентка Самарского государственного университета
(Российская Федерация)*

ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩИМСЯ КАК НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ХРИСТИАНСТВА: ДОКУМЕНТЫ САМАРСКОГО ГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О СЕМЬЯХ НИЖНИХ ЧИНОВ, ПРИЗВАННЫХ ИЗ ЗАПАСА И ОПОЛЧЕНИЯ (1914-1917)

Святой Григорий Богослов писал, что есть три государственные формы устройства жизни на земле. Первой и лучшей является монархия, и, конечно, она создана и дана Богом. Но мы не всякую монархию должны почитать, а ту именно монархию, которая исповедует веру Христову и церковь хранит, только она – священная православная монархия [2].

Таким образом, царская монархия – это религиозно-нравственный идеал народа глубоко верующего. У нас, к сожалению, со словом «царская власть» связаны в основном какие-то политические представления, потому что мы живём в сугубо секулярном обществе, обществе разного рода умозрительных учений и теорий. Однако, если взглянуть на монархию с другой точки зрения, с точки зрения церкви, то именно монархия является орудием спасения и служит делу спасения человеческого рода, потому что она является хранителем истинной веры.

Исторические факты неоднократно доказывают нам, что царская власть была дана именно Богом. Так, 1 ноября 1894 г., в день смерти отца, наследник Николай Александрович в глубокой скорби сказал, что не желал царского венца, но принимает его, боясь ослушаться воли Божией, и надеется не на свои слабые человеческие силы, а только на Господа [1].

Исходя из слов богобоязненного императора, можно было предположить, что явно его политика будет близка к нравственным основам христианства. В целом, так оно и оказалось. В доказательство тому приведем пример издания 25 мая 1912 года «Положения о призрении нижних воинских чинов и их семейств». На первый взгляд может показаться, что это – совсем неприметное и незначительное доказательство, но не стоит забывать, что значительная часть населения Российской империи относилась именно к той категории жителей, забота о которых стала теперь святым долгом императора.

Однажды, когда Иисус Христос проповедовал, некий законник спросил его о том, какая же самая большая заповедь. Иисус ответил, что первая и самая большая заповедь – это любить Господа Бога, Его учение (Закон Божий) и исполнять Его волю, а вторая по значимости – нужно любить всех людей и помогать им [3].

Возможно, опираясь именно на эти заповеди, Николай II решил проводить политику оказания помощи семьям нижних воинских чинов. Конечно, можно спорить и утверждать, что император боялся недовольства и бунтов, но не стоит забывать, что человеку, у которого имелась такая власть и армия, нечего было бояться в благополучные времена царствования. Историки часто рассматривают правление Николая II, упуская такие факторы, как мировоззрение императора, его психологическое состояние, отношение к простому народу, отношение к своему титулу, а из вышесказанного можно сделать вывод, что он относился к своему титулу, как к воли Божией, а, значит, он должен был помогать нуждающимся. Положение 1912 года сыграло значительную роль во введении в правовое поле системы помощи ближайшим родственникам лиц, призванных на военную службу, создав тем самым регулярную практику, которой до этого не существовало в Российской империи [4].

После начала Первой мировой войны и после издания новых законов и распоряжений о призрении воинских чинов и их семейств, о пенсиях и пособиях им, во многих городах страны активизировали свою работу имеющиеся и образовывались новые попечительства, комитеты, общества, занимавшиеся оказанием помощи раненым и больным бойцам русской армии, а также их семьям. Подобное имело место и в Самаре.

Самарская Городская Управа 22 сентября 1914 года издала постановление, в котором указывалось определить норму ежемесячного пособия для жен с детьми в следующем размере: для жен с одним ребенком 2 руб. 50 коп., для жен с двумя детьми 3 руб. и т.д. [6]